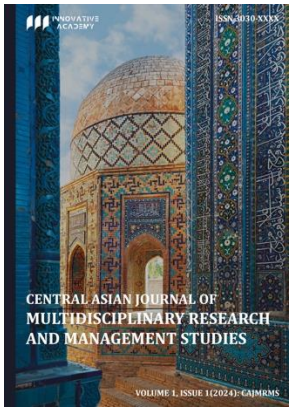

ИЗ ИСТОРИИ МАКОМА

Максудов Азиз Якубович
Саидов Собир Хамрокулович
Ходжаев Бахриддин Баходирович
Преподаватели специализированной школы-интерната искусств Бухары маком имени Абдурауфа Фитрата

https://doi.org/10.5281/zenodo.11124687

ARTICLE INFO

Received: 4th April 2024
Accepted: 6th May 2024
Published: 7th May 2024

KEYWORDS

макам, мугом, раст, нава, хиджаз, Хусейн, Рехави, Абу-ата, Дашти, Афшари, Баяте-торк, Исфахан Гарун-ар-Рашида и ал-Махди

ABSTRACT

музыкальное наследие Центральной Азии очень богато и бесценно. Корни искусства макам восходят к древним временам. Особенно истоки узбекских макомов очень древние. В данной статье говорится об истории макомов и о рассказах. Также каждый маком из макома имеет свой смысл. И это связано с несколькими фактами. Данная статья содержит информацию об этом.

В основе музыки исламского мира лежит удивительная форма под названием макам. Одновременно и лад, кардинально отличный от темперированного европейского, и принцип музицирования. Считается, что каждый макам — это настроение и задача исполнителя и слушателя постичь состояние макама, которое приближает его к обители Всевышнего.

По одной из легенд, считается, что первоначальных макамов было семь по числу пророков:

Макам Раст остался от Адама - это плач первого человека о потерянном рае и утраченном блаженстве.

Ушшак - от праотца Нуха (Ноя), имя которого происходит от арабского «науха» - плач. Однажды Нух встретил на дороге яростно лающего пса и сказал: «Что за злобное существо?» Тогда пес ответил ему человеческим голосом: «Нух, ты дерзаешь вмешиваться в тайны мастерской Всевышнего, ибо он меня создал таким, а тебя другим». Устыдившись, Нух принялся плакать, и плач его послужил основой макама Ушшак.

Макам Нава обязан своим появлением пророку Дауду. Каждый звук его пения превращался в семьдесят звуков, не только люди внимали ему, даже звери и птицы очарованные падали без чувств.

Макам Хиджаз остался от Сулеймана: Аллах обещал ему царство и удостоил многих земель, вот Сулейман и запел от избытка благодарности в макаме Хиджаз. Макам Ирак остался от праведного Эйюба (Иова). Пролежав восемнадцать лет в язвах, изглоданный червями, он выздоровел по воле Аллаха. Последний червь так впился в его

тело перед тем, как упасть на землю, что Эйюб невольно закричал и вопль боли был на мотив Ирака.

Макам Хусейни остался от праотца Ягуба - увидев потерянного сына, он от избытка радостных чувств заплакал и напел стихи в мелодии макама Хусейни.

Макам Рехави остался от тех дней, когда был ниспослан Мохаммеду Коран и Пророк читал его нараспев именно в этом макаме. Макам Буслик, принадлежит халифу Омару, подбадривавшему своего верблюда пением

Как всякая великая традиция искусство макама (в разных странах, на разных языках его называют еще и мугам, маком, мукам, дастгях) зародилось в результате синтеза совершенно разных начал. Это произошло в седьмом веке, веке возникновения ислама и создания халифата, когда арабская пассионарность столкнулась с древней рафинированной культурой Ирана. Истоки иранской музыки - в авестийских гимнах, в великолепии двора Сасанидов. Даже столетия спустя сохранилась память о некоторых правителях, как о ценителях музыки, собиравших под свое крыло известных музыкантов из Ирана и соседних стран. В поэмах воспевается знаменитый шах Бахрам Гур и его неразлучная спутница, исполнительница на чанге Азада. На каменных барельефах и серебряных блюдах той эпохи застыли музыканты со своими инструментами, чаще всего это женщины-арфистки, сопровождавшие знать на охоте. На знаменитом барельефе Так-и-Бустан времен шаха Хосрова Парвиза изображен целый ансамбль.

Именно при дворе этого шаха творил знаменитый музыкант, певец, композитор и теоретик Барбад. Он предстает как основатель музыкального канона, создавший семь «царских» ладов, тридцать типовых мелодий и триста шестьдесят песен. Некоторые, как, например, легендарный Тувайс, будучи арабами по происхождению, имитировали стиль персидской музыки. Золотым веком по праву считается век Аббасидов, когда знаменитые персы Ибрагим аль-Маусили и его сын Исхак были главными придворными музыкантами халифов Гарун-ар-Рашида и ал-Махди. Тогда соперничали два стиля: классический, более аскетичный и строгий и новый с обилием украшений, называемый также персидским. К этому времени единая музыкальная традиция уже распространилась от юга Иберийского полуострова на западе до границ Китая на востоке, от Кавказского хребта на севере, до Сахары на юге - в мире, где доминировал ислам и арабский язык считался lingua franca. Даже у народов, противостоявших долгие столетия мусульманскому напору, эта музыка пустила глубочайшие корни - например у испанцев Андалусии или армян. На видео ниже концерт с участием автора и музыкантами, играющими мугамную музыку. В рамках музыки, импровизационной по своей сути, постепенно складывался канон. Каждый из выдающихся исполнителей добавлял в него нечто от себя, передавая по наследству ученикам. Каждый народ привносил особенности предшествующей музыкальной культуры, свой дух, свой особый темперамент, свою поэзию. Для иранцев это классическая поэзия на фарси - вокальные вставки в макамах исполняются на стихи Саади, Руми, Хафиза, Джами, Хайяма. Ритм и размер макамов тесно связаны с нормами аруза - поэтическими правилами сочетания долгих и кратких гласных звуков. В иранской традиции макамы делятся на семь основных, часто называемых дастгяхами - Шур, Махур, Хумаюн, Сегах, Чахаргах, Нава и Раст. Пять производных - Абу-ата, Дашти, Афшари, Баяте-торк,

Исфахан - принято именовать авазэ. Авазэ — это сложное понятие, наподобие **дуенде** испанской музыка, вот как его описывают сами иранцы:
Что служит началом и основанием музыки? Все те сущие, хотя и неодушевленные, которые способны, придя в движение, а через него и в состояние возбуждения, издавать авазэ... Музыка - это авазэ. А без помощи авазэ ничего не может быть сказано, как без движения ничто не может облечься в плоть. Доктора из Дамаска, Каира и Бурсы начали **использовать музыку как лекарство** для лечения душевных недугов задолго до своих западных коллег. В письменных источниках упоминается больница, построенная в 1154 году в Дамаске на средства мецената Нуреддина Зенги, в стенах которой практиковалось **лечение** различных недугов **при помощи музыки**. Причем, практика эта продолжалась не одно столетие: сохранились ноты, написанные рукой Евлия Челеби – одного из специалистов, работавших в упомянутой выше больнице.
Скончавшийся в 1693 году османский врач-поэт Шуури Насах Эфенди в своей научной работе подробно объяснил влияние отдельно взятых ладов турецкой музыки (макамов) на человека, их эффективность при различных недугах. В работе содержались даже объяснения того, каким образом различные макамы влияют на представителей разных народов.
Так, по мнению Шуури, на высокообразованных, мудрых людей самое благотворное влияние оказывает Раст макамы, на дервишей – **хиджаз,** на суфиев – **рехави**.
Хасан Шуури, а также его коллега Хашим бей Меджмуасы выражали мнение, что такие **макамы**, как нева, буселик, махур, нихавенд, буселикаширан и ушшак придают жизненные силы слушателям, особенно представителям народов Африки и Европы. Хасан Шуури был уверен, что доктор, не разбирающийся в музыке, не способен лечить пациента полноценно. Во время правления Сулеймана Великолепного, живший во дворце придворный лекарь Муса Бин Хамун применял **музыкальную терапию** для снятия зубной боли, а также для лечения болезней маленьких детей. В те годы детей высокопоставленных особ убаюкивали именно музыкой, веря, что дитя, впитавшее в себя с пеленок красоту звуков, во взрослом возрасте будет иметь уравновешенный характер.
На высокую эффективность **методов музыкальной терапии**, применяемых в Османской Империи, указывают и некоторые европейские источники. Так, французский барон Тавернье в 1675 году выпустил книгу, в которой весьма восторженно отзывался о методах музыкальной терапии, применяемых во дворце Топкапы. Музыка макамов удивительно вписывается в персидскую культуру. Утонченность мелодических и ритмических украшений напоминает растительные узоры ковров, цветной орнамент мечетей, выписанные до мельчайших деталей средневековые персидские миниатюры, россыпь метафор в поэзии на фарси. Есть в этой музыке и другой элемент - страсть, экстаз высочайшего накала. Здесь ее связь с мистикой суфиев, древней секты, которую не одобрял ортодоксальный ислам. Недаром «макам» (в переводе с арабского - «место») означает еще и ступень духовного совершенствования, приближающая к созерцанию Божества.

Уникальное искусство макома, которое развивалось на протяжении столетий благодаря таланту и неустанному творческому труду великих поэтов и философов, композиторов,

певцов и музыкантов, популярно не только в Узбекистане и странах Востока, но и в других регионах мира. Ярким тому подтверждением являются признание ЮНЕСКО Шашмакома нематериальным культурным наследием человечества и включение его в Репрезентативный список этой международной организации.

В Узбекистане осуществлена большая работа по изучению и развитию искусства макома. Издание нотных текстов Шашмакома и аудиозапись соответствующих мелодий и песен стали большим событием в нашей научной и культурной жизни. Вместе с тем, вне поля зрения остается работа по проведению глубоких научно-теоретических исследований, созданию учебно-методической литературы, широкой популяризации искусства макома в нашей стране и за рубежом посредством радио и телевидения, других средств массовой информации и сети Интернет, материальной и моральной поддержке деятельности наставников-макомистов, ученых-макомоведов и специалистов в этой области, талантливых и перспективных молодых исполнителей. В целях устранения вышеназванных недостатков, всестороннего изучения искусства узбекского макома, развития связанных с ним исполнительских школ и традиций, создания и обогащения «золотого фонда» макома, его широкой пропаганды, в том числе за рубежом издано постановление Президента Узбекистана «О мерах по дальнейшему развитию узбекского национального искусства макома».

Список литературы:

1.Ражабов Исхок. “Мақом асослари”. Тошкент, 1992.
2. Хамидов Хожиакбар. “Ўзбек анъанавий қўшиқчилик маданияти тарихи”. Тошкент. “Ўқитувчи”, 1996.
3. Матёқубов Шавкат. “Ўзбек хонандалик асослари”. Тошкент, 2015.
4. Фитрат “Ўзбек классик мусиқаси ва унинг тарихи”. Тошкент. “Фан”, 1993.